

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ: АНТОЛОГИЯ, ТОМ II

Лиза Хинриксен.
Исследование травм и
литература юга США

Цель: научить разъяснять литературные, культурные и этические последствия травмы, сформировать системные знания концепции травмы, научить объяснять главные положения теории травмы, понять особенности литературы юга США.

Ключевые слова: постколониальная критика, понятие травма, травма как теория, память, литература юга США, взаимосвязь между литературой и травмой.

Введение

Сегодня мы будем анализировать интересную работу американского психиатра Лизы Хинриксен «Исследование травм и литература США» («Trauma Studies and the Literature of the US South»).

Скажу несколько слов об авторе. Лиза Хинриксен является доктором медицины, специализируется по семейной медицине и психиатрии. Она окончила Медицинский колледж, сначала работала в больницах, в Медицинском центре для ветеранов, преподавала в Медицинском колледже Висконсина. Ее академические интересы включают психическое здоровье, кризисное вмешательство и лечение наркомании ветеранов. В настоящее время она является старшим научным сотрудником в Стэнфордском исследовательском центре и в Медицинской школе Стэнфордского университета.

Основная часть

Книга Лизы Хинриксен «Исследование травм и литература юга США» написана на стыке философии, психоанализа и литературной критики. В современном литературоведении – это довольно молодое направление. Сегодня исследователи разрабатывают новые подходы к изучению литературы. Это одновременно философские, политические и исторически ориентированные труды, которые берут литературу как основной источник для исследования травм во всех его формах и проявлениях. То есть они используют междисциплинарный метод. Ученые анализируют психологическую реакцию на болезненные и часто сознательно закрытые события.

Цель исследования Лизы Хинриксен – анализ взаимосвязи между литературой юга Америки и травмой. Ею исследуется теория травмы и связанное с ней понятие «память».

Трактовка понятия «Травма» имеет следующие значения:

1) Травма – это повреждение тканей или всего организма человека в целом, которое возникает при внешних механических, термических, электрических, химических или иных воздействий.

2) Травма как понятие психоанализа, когда Травма нарушает работу психики.

Истоки изучения травмы

Одним из первых, кто начал исследовать природу травмы, был австрийский психоаналитик, психиатр и философ Зигмунд Фрейд и врач – психолог Йозеф Брейер. Они попытались установить травматический характер невротических расстройств. Напомню, что их пациентами были люди, страдавшие психологическими расстройствами – депрессиями, истериками, неврозами, разными психозами и зависимостями.

Зигмунд Фрейд трактовал понятие травмы, как «ранее пережитые и позднее забытые впечатления, которым мы приписываем большое значение для этимологии неврозов».

Сама трактовка травмы в психоанализе подвергается значительным изменениям. Сначала

Фрейд считал травму (как правило, сексуальную) реальным событием жизни пациентов, переживших в раннем возрасте в результате до образования взрослых и вытесненным из сознания; соответственно работа с пациентом предполагаемого травматического события, что само по себе уже должно иметь лечебное воздействие.

Развитие теории продолжалось далее все более интенсивнее. Это связано с тем, что XX век в психологическом дискурсе считается посттравматическим. Это опыт болезненных событий, не связанных с нормальной повседневной жизнью. Трагические события, например, такие как Первая мировая и Вторая мировая войны, Холокост или война во Вьетнаме, холодная война и другие болезненные события в мировой истории.

Психоаналитики исследовали эмоциональное и психофизическое состояние участников военных действий, бывших военнопленных и заключенных концлагерей.

Но вернемся к работе Л. Хинриксен

Лиза Хинриксен отмечает, что «в течение последних пятнадцати лет в исследованиях юга США стало появляться все больше ученых, стремящихся говорить о «присутствии прошлого» как важной черте литературы Юга Америки. <...> «Теория травмы», как отличительная область гуманистических исследований, стремилась понять литературные, культурные и этические последствия травмы, появилась в начале 1990-х годов».

Она говорит об изменении термина «травма». Первоначально он имел физический смысл. Травма происходит из древнегреческого слова «рана» и означает телесное повреждение. В современной жизни, благодаря работам Мартина Шарко, Пьера Жане, Джозефа Брейера и Зигмунда Фрейда, термин «травма» вообрал ментальные, а также физические значения, подразумевая как индивидуальную, так и на коллективную травму.

Нужно сказать, что Лиза Хинриксен весьма добросовестно изучила и проанализировала научную литературу, посвященную теории травмы. Она системно рассматривает работы, написанные психоаналитиками, социологами, историками, политологами.

Хинриксен приводит в пример работы, о травме в результате садизма и сексуального насилия: книгу «Дженнифер Гриффитс «Свойства травмы: Тело и Память, написанную афроамериканскими женщинами» (Jennifer L. Griffiths *Traumatic Possessions: The Body and Memory*) (2009), книгу Женщины-писатели модернизма и война (Julie Goodspeed-Chadwick «*Modernist Women Writers and War*» (2012).

Травма, которую носят в себе люди нетрадиционной ориентации (Анна Цветкович «Сексуальность и лесбиянка». Изд. Общественные культуры 2003). Рассматривается отношение травмы к дискурсам национализма, империализма и политики в «Мирах ужаса» Кали Тала.

Хинриксен изучила историю концепции, как происходило историческое становление теории в работах Джеффри Александера (Jeffrey Alexander (2004, 2012) и Артура Нила (Arthur Neal, 1998), «Травматическое прошлое Пола Лернера (2001) (Paul Lerner «*Traumatic Pasts*»)) и «Травма» Роджера Лакхерста (2008) (Roger Lackhurst's «*Trauma*») и многих других авторов.

Теория травматизма была принята не только учеными, работающими над политикой и эстетикой литературной формы, но и широкими кругами ученых, изучающих вопросы общественной культуры, средств массовой информации и политики пола, расы и сексуальности.

Основываясь на обзоре трудов, исследующих теорию травмы, можно тезисно перечислить самые главные положения в них, разработанные специалистами из самых разных сфер:

Исследование травмы тесно связано с современностью. Первые работы датируются 1980 годом, когда Американская психиатрическая ассоциация официально признала посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР).

Теория травмы как отдельная область гуманистического исследования начала складываться в начале 1990-х годов.

Специалисты разных научных сфер исследуют, как травма переживается, запоминается и представляется, они пытаются понять, физические, культурные и этические последствия травмы.

Исследование травматизма – это междисциплинарный диалог, сочетающий работу психиатров, психоаналитиков, социологов, философов, литературных критиков, кинематографистов и т. д.

Травматическое событие и возможность повествования о нем противостоят друг другу. Это подчеркивает необходимость изменения практики их исследования. Для того чтобы изучать травму, нужно использовать новый способ чтения и прослушивания, в котором играет ключевую роль интерсубъективность,

Специалисты утверждают, что «рана становится голосом».

Причиной травмы бывают не только внезапные катастрофические события («коварная травма»), вызывающая «травматические последствия. Травма может быть не обязательно явно насильственной или угрожающей для тела, но она может совершить насилие над душой.

Психологи и литературоведы исследуют Холокост, подходя к нему с новыми психологическим и литературными измерениями, стремясь понять Холокост как травматическое событие.

Концепция коллективной травмы и коллективной памяти остается слабо разработанным и спорным вопросом.

В ней есть теоретические недостатки: как именно травма проявляется в коллективе. Не лучше ли коллективное или общинное насилие рассматривать как политическую и идеологическую проблему, а не психологическую?

Теория травм была принята не только учеными, но и специалистами в сфере культуры, СМИ, изучения проблем пола, расы и сексуальности.

Специалисты рассматривают травму в разных дискурсах:

1. Системное насилие в повседневной жизни.
2. Отношение травмы к дискурсам национализма, империализма и политики.
3. Дискурс свидетельств Холокоста.
4. Рассказах женщин, переживших кровосмешение, жестокое обращение.
5. Постколониальные травмы.
6. В контексте расизма.
7. Травма и люди с ограниченными возможностями.
8. Литература ветеранов войны во Вьетнаме.
9. В контексте пола и сексуальности.
10. Травма и литература Юг Америки.

Юг Америки получил известность благодаря распространению эксплуатации рабов-негров белыми плантаторами, приведшей в итоге к Гражданской войне в 1861–1865 годов.

Именно на Юге проявилась расовая дискриминация. Здесь сложился своеобразный быт и плантационная культура. На Юге были приняты расово предвзятые законы, которые ограничивали права негров, отвергнутых белой культурой. Были часты жестокие акты насилия, которые включали линчевание, кровосмешение, изнасилование и убийство.

Именно рабство и крупное землевладение отличали Юг от Севера. Рабство в южных штатах было жестоким, поскольку в рабе не видели человека, лишая его права на личную жизнь, столь ценимую белыми американцами.

Погоня за прибылью вынуждала плантаторов контролировать весь быт рабов: сон, еду, одежду, семейные отношения. Юг всегда отличался большей поляризацией общества. Здесь были сконцентрировано все богатство по сравнению с Севером. Эти острейшие противоречия между разными системами, существовавшими в одном государстве, – буржуазным севером и рабовладельческим югом стали причиной Гражданской войны между Югом и Севером в Америке.

И естественно, что жестокие исторические события нашли отражение в американской культуре, именно литература Юга оказалась более восприимчивой к травматическому опыту. Появились художественные произведения, посвященные теме рабства, расизма, Гражданской войны.

Л. Хинриксен: «Юг уже давно рассматривается как место травмы, пространство, где американское насилие спроектировано и «сдерживается». История Юга отмечена геноцидом и лишением родины; рабством, миграции афроамериканцев; вынужденным, неоплачиваемым

трудом; жестокими деяниями и насилием. Чувство истории ярко ощущается в современном южном письме»

Л. Хинриксен считает исследования травм в литературе весьма перспективным направлением: «Литература Юга давно признает роль, которую память, травма и история играют в развитии культуры <...>. Как сказал Фолкнер, «прошлое никогда не бывает мертвым». После постмодернистских и постколониальных, гендерных исследований, литературоведение, исследующее травмы, закладывает новые теоретические рамки и методологию».

В работе Хинриксен вновь дан тщательный анализ научной литературы о художественных текстах Юга. Обобщим наблюдения разных исследователей, которые формулируют следующие идеи:

В работах содержатся версии американской истории, в которых Гражданская война интерпретируется как травматичная для власти белых, ее называют «национальной травмой», какую испытала Франция после Франко-Прусской войны, и Германия – после Первой мировой войны.

Юг является местом травмы, местом ностальгии, где актуален «миф о плантации», о культурном превосходстве Юга.

Мифология гражданской войны «преследовала» Юг и его литературу, продуктивной частью дискурса Юга являются «теории памяти» и «теория травмы».

Жизнь и мышление «плантации» затрагивают несколько поколений

Литература Юга отмечена воспоминаниями и событиями, связанными с насильственными событиями.

Проблемы афроамериканской идентичности, линчевания, убийств в литературе Юга являются частью более крупных проблем, связанных с социальными, экономическими, эстетическими проблемами.

Колониальный Юга как место, где функционировали социальная и расовая иерархии увековечил травматические модели.

В литературе Юга актуальны проблемы интертекстуальности, ностальгии, меланхолии, в работах о ней подчеркивается влияние травматизма как критического подхода для понимания таких событий как рабство, политическое насилие, в отношении прав человека и незаконного лишения его свободы.

О Юге создано множество текстов и фильмов, в которых память и история занимают центральное место.

Исследователи рассматривают травму в литературе Юга наряду с другими видами памяти, включая ностальгию, первичную память.

Литература становится свидетелем и, возможно, единственным свидетелем кризиса в истории который точно не может быть сформулирован, засвидетельствован в данных категориях самой истории.

Литературные мемуары также подтверждают влияние травматических исторических событий на отдельные воспоминания.

Вопросы коллективной памяти уже давно являются фокусом в исследованиях Юга, поскольку каждое поколение американцев со времен Гражданской войны приходилось иметь дело с поколенческой памятью о рабстве. В то время как доминирующая (белая) культура удерживает коллективную память о рабстве как моральную, политическую или экономическую ошибку в гражданской войне, афроамериканцы проводят контраргументы, основывающиеся продолжающуюся дискриминацию.

Хотя Юг долгое время считался исключением как конкретное пространство травмы – необходимо «отвести взгляд» от него, чтобы исследовать связи между Югом и развивающимися странами с аналогичными экономическими историями запоздалой капиталистической модернизации, рабства и эксплуатации труда и сырья.

Постколониальные критики и теоретики предложили теоретизировать колонизацию с точки

зрения причинения коллективной травмы, эффективно переосмысливая постколониализм как пост-травматическое культурное образование.

Миф о монолитной однородности «Юга» продолжают деконструироваться. Это будет способствовать созданию сложных способов мышления о взаимосвязи между расовой и этнической идентичностью и травмой, особенно в отношении афроамериканской и индейской идентичности.

Произведения Уильяма Фолкнера, Теннесси Уильямса и других американских писателей и драматургов были прочитаны через объектив теории травм. Писатель институционализировал рабство и античерный расизм как ключевые структурные детерминанты национальной истории и индивидуальной идентичности.

Автор работы исследует травмы, страдания, отраженные в литературе (прозе, драматургия, поэзия). Психоаналитический подход является в них важным инструментом. Эти художественные тексты, согласно Хинриксен, можно назвать «историей» страданий.

Хинриксен обращается к психоанализу вымышленных персонажей в произведениях Фолкнера, Теннесси Уильямса и др.,

В монографии анализируются романы У. Фолкнера «Святылище» (1931) и «Реквием для монахини» (1951). Как правило, герои этого писателя живут на Юге Америки. Произведения Фолкнера составляют йокнопатофскую сагу – историю американского Юга от прихода первых белых поселенцев на земли индейцев до середины двадцатого века.

Сюжет «Святылища» – это бытовая драма, где есть изнасилование, бордель, убийства. «Реквием для монахини» литературоведы часто называют американским «Преступлением и наказанием». В романе сходятся два параллельных сюжета история уважаемой замужней дамы Темпл Стивенс и негритянки Нэнси, известной в городе пьяницы и наркоманки, проститутки, которая убила ребенка Темпл Стивенс и приговорена за это к смертной казни.

Сюжет «Реквиема по монахине» психологический, в нем обнаруживается в полной мере понятие «травма». В связи с романом Лиза Хинриксен исследует такое понятие, как «память прошлого», «освобождение от прошлого», ибо прошлое и настоящее неразделимы в совести человека.

Вопросы:

1. Определите генезис травмы в научной литературе.
2. Как трактовал травму З. Фрейд?
3. Какие слабые места у термина «коллективная травма»?
4. С какими историческими фактами связывают коллективную травму?
5. Какие мотивы, сюжеты темы распространены в литературе Юга?
6. Какие мифы, связанные с Югом деконструируются?

Литература:

Liza Hinrichsen Trauma Studies and the Literature of the US South // Literary Theory: An Anthology. 3-th Edition, volume 2.